

Отобедав, мы под предводительством Таньки обошли все деревенские дворы. Запечатлели на видео зауролофов, преспокойно жующих сено в яслях. Пситтакозавра, своим мощным клювом выдирающего гвозди из старого, подлежащего разборке сарая. Маленького сципионикса, который ловко выпальывал сорняки на морковных грядках. Наблюдали, как деревенский кузнец дядя Гриша монтировал на крыше Дома культуры спутниковую антенну, а трёхметровый рапторекс, встав на цыпочки, своими двупальными передними лапками подавал ему гаечные ключи и биты к шуруповёрту.

Жители деревни признались, что только для ихтиозавров никакого хозяй-

ственного применения найти не сумели. Морские ящеры, конечно, давно привыкли обитать в пресной воде здешнего пруда — речка-то для них была мелковата. Приходилось строго следить, чтоб заезжие рыболовы свои удочки в этот пруд не закидывали. Для чего у водоёма постоянно дежурил какой-нибудь деревенский дедок. Приедут городские со спиннингами, а дедок тут как тут: «Сроду здесь не клевало... Езжайте лучше на Чусовую, там хариусы знатные». Пока удавалось обходиться без жертв и нездоровых сенсаций.

Перед отъездом Мила решила сфотографироваться с курами. На память. И похвастаться перед городскими подружками экзотическим снимком. Однако куры при ближайшем знакомстве оказались не просто курами, а помесью с археоптериксами. Отличались повы-

шенной яйценоскостью, но чрезвычайно сварливым нравом.

Получалось, никаких скелетов или хотя бы отпечатков мезозойских растений для будущего школьного музея палеонтологии мы в Кость-Ящере не добыли. Но Танька, сообразив, что в школе нас засмеют, если вернёмся из палеонтологической экспедиции с пустыми руками, подарила яйцо рамфоринха.

— Через неделю вылупится, — авторитетно заявила она. — До трёх месяцев кормите его головастиками. Когда подрастёт, переходите на каспийскую кильку.

Мы успели вернуться домой к вечеру. Экраноплан ушёл на Кубу без нас. Мы в школьном «живом уголке» уговаривали страусиху Шехерезаду взяться за высиживание подаренного в Кость-Ящере яйца.

Через неделю Шехерезада ничуть не удивилась, когда на свет проклюнулся гость из мезозойского периода.